

Иванова Ирина Борисовна

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ СРЕДСТВ ВЫРАЖЕНИЯ КАТЕГОРИИ КОЛИЧЕСТВЕННОСТИ В ЯКУТСКОМ ЯЗЫКЕ

В данной статье прослеживается история изучения в якутском языкознании лексических и грамматических средств выражения понятия числа, множественности, количественности. Целью является представление общей картины изученности функционально-семантической категории количественности в якутском языке и выявление значимости вклада каждой отдельной работы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/4-1/19.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 4 (46): в 2-х ч. Ч. I. С. 68-70. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

THE EXPERIENCE OF THE USE OF EDUCATIONAL PLATFORM EAP TOOLKIT
(THE UNIVERSITY OF SOUTHAMPTON) ON THE BASIS OF TOMSK POLYTECHNIC UNIVERSITY

Zeremskaya Yuliya Aleksandrovna, Ph. D. in Philology

Stupnikova Ol'ga Borisovna

National Research Tomsk Polytechnic University

zeremskaya@tpu.ru; stupnikova@tpu.ru

In the article the experience of work with distance education platform aimed at the acquisition of skills necessary for writing scientific articles is analyzed. This platform is presented by the University of Southampton and it is an interactive resource for a self-guided work of students, undergraduates and postgraduate students of higher educational establishments to gain knowledge and acquire skills of academic language.

Key words and phrases: education platform; distance learning; academic writing; interactive courses; testing.

УДК 811.512.157

Филологические науки

В данной статье прослеживается история изучения в якутском языкознании лексических и грамматических средств выражения понятия числа, множественности, количественности. Целью является представление общей картины изученности функционально-семантической категории количественности в якутском языке и выявление значимости вклада каждой отдельной работы.

Ключевые слова и фразы: якутский язык; история изучения якутского языка; имя существительное; единственное и множественное число; функционально-семантическая категория количественности.

Иванова Ирина Борисовна, к. филол. н.

*Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, г. Якутск
imenaotglagola@rambler.ru*

**ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ СРЕДСТВ ВЫРАЖЕНИЯ
КАТЕГОРИИ КОЛИЧЕСТВЕННОСТИ В ЯКУТСКОМ ЯЗЫКЕ**

Изучение грамматических и лексических средств выражения функционально-семантической категории количественности в якутском языке насчитывает длительную историю.

Первым описал всю систему числительных якутского языка с указаниями методов образования **приблизительных, собирательных, разделительных, порядковых числительных** О. Н. Бетлингк. В части . О числей дается довольно подробное описание отдельных способов выражения понятия числа в якутском языке, например, автор дает объяснение использованию апеллятива и что он в единственном числе обозначает не только отдельного индивидуума и целый род, но и неопределенное количество индивидуумов: это названия частей тела, видов одежды, животных и т.д. Ценность представляет сравнительно-сопоставительный материал, в котором он первым обратил внимание на использование числительного *икки* 'два' в качестве союза в якутском языке, и отметил, что в монгольском языке числительное *kojar* 'два' также используется в данной функции. Или то, что, как и в других тюркских языках, имя стоит в единственном числе, если множественное число обозначено определенным или неопределенным образом: числительные, неопределенные местоимения: *биэс киһи* 'пять человек', *оччо көтөр* 'столько птиц', *хас да көс* 'несколько верст'. Также в работе О. Н. Бетлингк можно найти и другие случаи выражения количественного значения, например, использования количественных наречий, количественных числительных, аффикса обладания *-лаах*, аффикса совместного падежа *-лыын* и т.д. Таким образом, в работе . О языке якутов были подробно описаны основные и известные на то время морфологические и синтаксические средства выражения именной количественности [3, с. 286-288].

Вклад Е. И. Убрятовой заключается в описании в синтаксическом аспекте однородных членов предложения, которые, в свою очередь, являются синтаксическими средствами выражения количественности. Например, словосочетания с помощью аффикса *-лаах*: *обонньордоох эмээхсин* 'бабушка с дедушкой'; словосочетания с помощью числительного *икки* 'два' в роли союза: *Уйбаан икки, Ньужулай икки* 'Иван и Николай'; сочетания однородных членов предложения, оформленные аффиксом совместного падежа *-лыын*: *уол убайыныын* 'мальчик с братом'; однородные члены предложения, оформленные с помощью деэпричастия *буолан* 'став, быв': *Даарыйа эмээхсин, мин уонна быраатым буоламмыт* 'Бабушка Дария, я и брат мой' [20].

В работе Г. А. Никифорова , Категория множественности в якутском языке [13] выделены лексические, морфологические и синтаксические способы выражения множественности. Система средств выражения множественности состоит не только из репрезентантов именной множественности, но и глагольной множественности, например, аффиксы *-талаа*, *-ыталаа*, *-ылаа*, *-гаа*, *-гээ*, *-ынаа*, *-ылаа*, *-даа*, *-кынаа*, *-ыргаа* и т.д.

В своей работе, опубликованной в «Тюркологическом сборнике», «О значениях аффикса *-лар* в якутском языке» (1951) [14] Г. А. Никифоров рассматривает случаи употребления форманта множественного числа *-лар*, который в свою очередь имеет различные оттенки значений, вытекающие из содержания предложения, из синтаксических отношений слов в предложении, например, выражение неопределенного множества (*аттар* 'лошади'), собирательности (*Болтоойонттор, Эрдэлиирдэр* 'Семьи Болтоевых и Эрдэлиир'), обозначение коллектива людей по собственному имени (*намнар, табагалар* 'жители Намцев, Табаги'), выражение периодической повторяемости слов (*кураан сайыннар кэлэн ааспыттара* 'засушливые лета прошли'), качественного отличия веществ и их размещения в пространстве (*өрүс ортотугар кумахтар үөскээбиттэр* 'в середине реки образовались пески'), возвеличительно-ласкательной окраски слов (*арылыяр күннэрим күндү таастыы күлүмнээн...* 'Ясное солнышко мое, как драгоценный камень...'), уничижительного и некоторых других оттенков при местоимениях (*миигиннэриыллаллар* 'все берут, даже меня'), также *-лар* используется вместо соединительных союзов (*Машалар, Катялар – бары* 'все – и Маши, и Катги') и с числительными (*аттарбыт алталар* 'лошадей шестеро'). Выражение множественного числа в глагольных формах 3-го лица тоже рассмотрено Г. А. Никифоровым. Анализ семантических особенностей аффикса *-лар* показывает, что он многозначный, т.е. помимо основного значения – раздельной множественности, он выражает и собирательную множественность.

Г. А. Никифоровым были выделены следующие падежные формы как выражающие множественность: аффикс *-лары* выражает совокупность однородных членов: *Билигин үрэхтэри, бу ходуһалары, оол хайалары, оол тыалары – барытын таптыбын* 'Теперь думаю, что и река, все эти луга, все те горы, те леса – это мое!'; частный падеж, который образуется с помощью аффикса *-та*, обозначает неопределенный объект, где предмет понимается как некоторая часть совокупного множества: *маста хайыта* 'накопи дров'; аффикс винительного падежа может выражать значение неопределенного количества предметов: *Бу фермаҕа кырсаны үөскэтэллэр* 'На этой ферме разводят псцов'; аффикс исходного падежа *-тан* выражает: а) часть от целого, от которого она берется: *харчыгыттан аҕал* 'дай денег'; б) неопределенный отрезок времени: *былыргыттан билиннэ диэри* 'от старины до ныне'; в) неопределенно большое количество: *элбэхтэн элбэх* 'очень много'; аффикс совместного падежа *-лыын* указывает на побочное лицо или предмет, участвующее в совершении действия: *Ыһаахха эдэрдиин, кырдыбаастыын, оҕолуун, оҕонньордуун мустан көрүлүүллэр* 'На ысыахе собираются и веселятся и молодые, и старые, и дети, и женщины'; аффикс сравнительного падежа *-тааҕар* выражает множество в плане сравнения одного имени с другим по их величине, количеству и т.д.: *Сылгыта сир дулбатынааҕар элбэх* 'Лошадей у него много, чем кочек на земле' [15].

Н. Е. Петров в работе «Частицы в якутском языке», где описаны значения и функции 160 частиц якутского языка, приходит к выводу, что частицы выражают весьма разнообразные значения, в том числе модальные значения собирательности, множества и т.д. Например, значение множественности, большого количества предметов выражают частицы *бөбө* (*дьон бөбө* 'много народу'), *бэрт* (*куһа бэрт* 'очень много уток'), *олус* (*ото олус* 'слишком много травы'), *сүр* (*хаара сүр* 'страшно много сена'), *үлүгэр, үлүгэрдээх* (*кус үлүгэр* 'множество уток'), *диибин диэн* (*отоно диибин диэн* 'ну и ягод же'), *да* (*хаар да хаар* 'слишком много снега') и др. Также собирательные значения выражают частицы *аах* (*аҕам аах* 'отец и его компания'), *ааттаах* (*кус-куобах ааттаах* 'всякая дичь'), *аймах* (*куһи аймах* 'человечество'), *барыта* (*куһи барыта* 'все люди'). Далее в категорию количественности можно включить значение собирательности-совокупности, которое выражается при помощи частиц: *баҕастары, тайма, майыр, той, дөрбөн, саҕар, хаар, эҕин, үөдэн, сах*. Например, *саалары баҕастары* 'с ружьем и прочим', *иһит майыр элбэх* 'посуды и прочего много', *сүгэ той* 'топор и все такое', *уһаат дөрбөн* 'бочка и прочее', *солуур тайма* 'ведро и прочее', *бытык саҕар* 'борода и прочее', *хамнас эҕин* 'зарплата и прочее' и т.д. [16, с. 257].

Много историко-сравнительных данных о морфологических и лексических средствах выражения количественности зафиксировано в работах известного диалектолога С. А. Иванова. В монографии «Морфологические особенности говоров якутского языка» [11] в разделе «Имя числительное» рассматривает числительное как часть речи, обозначающую количественный признак предмета. Автор приводит доказательства заимствований отдельных лексем, названий месяцев и т.д., рассматривает слитное и раздельное произношение составных числительных, выявляет некоторые различия системы счета в якутском языке, диалектные различия в употреблении собирательных чисел и т.д. [Там же, с. 102-120].

В монографии Н. И. Даниловой, Н. И. Поповой, Н. Н. Ефремова «Курс якутской грамматики. Система морфологических и синтаксических конструкций» в разделе «Словоизменяемые категории имен» категория числа рассмотрена как грамматическая категория, выражающая количественную характеристику предмета через определенные грамматические конструкции. В работе описаны синтаксические способы выражения категории множественного числа: с помощью существительных со значением дискретного множества, репрезентативной множественности и т.д. Авторы также утверждают, что в якутском языке можно обнаружить следы двойственного числа (не только единственного и множественного), понятие которого формируется при помощи эксклюзивных конструкций [7, с. 36].

Широко известны работы о роли числа в фольклорных текстах Л. Л. Габышевой «Функции числительных в мифопоэтическом тексте (на материале олонхо)» [4] и др., Е. И. Избековой «Числительные в олонхо: структура и семантика» [12]. Педагог Т. П. Аммосова посвятила ряд работ исследованию исконных якутских (национальных) математических представлений с целью использовать эти данные в воспитании школьников, в этнопедагогике: «Математические знания и представления якутов» [2] и др. Математик А. Е. Алексеев, несмотря на то, что у него только единственная изданная работа «Некоторые проблемы развития якутской математической терминологии» [1] (была опубликована после его смерти), внес неопределимый

вклад в разработку якутской математической терминологии тем, что создал систему эмпирических естественно-математических представлений якутов. Основываясь на исторических, этнографических, фольклорных материалах о жизни якутов, автор убежден в том, что якутский народ издавна имеет свои особенные эмпирические, математические, экономические представления, и что для создания и разработки якутской математической терминологии нужно, прежде всего, использовать возможности родного языка.

Из современных исследований, посвященных категории множественности в якутском языке, можно назвать статьи в научных журналах. Например, диссертации молодых ученых Е. С. Герасимовой, Категория множественности в функциональных стилях якутского языка [5] и И. В. Собакиной, Русско-якутские соответствия при переводе форм выражения категории множественности (имена существительные) [19, с. 7].

Таким образом, приходим к выводу о том, что лексические и морфологические средства выражения функционально-семантической категории количественности в якутском языкознании достаточно изучены, и назрело время выявить все языковые средства выражения категории количественности. Отрадно отметить, что в якутском языке в настоящее время имеются описания таких функционально-семантических категорий как: качественность, каузативность [6], эвиденциальность, локативность, итеративность [17; 18], персональность, определенность-неопределенность и др. Также в якутском языкознании наряду с синхронными исследованиями функционально-семантических категорий проводятся изыскания по сопоставительному анализу некоторых категорий с отдельными тюркскими языками [8-10].

Список литературы

1. Алексеев А. Е. Некоторые проблемы развития якутской математической терминологии. Якутск: Изд-во ЯГУ, 1992. 64 с.
2. Аммосова Т. П. Математические знания и представления у якутов. Якутск: Бичик, 1994. 72 с.
3. Беглингк О. Н. О языке якутов / пер. с нем. В. И. Рассадина. Новосибирск: Наука, 1990. 646 с.
4. Габышева Л. Л. Функции числительных в мифопоэтическом тексте (на материале олонхо) // Язык, миф, культура народов Сибири. Якутск: Изд-во ЯГУ, 1988. С. 78-92.
5. Герасимова Е. С. Категория множественности в функциональных стилях якутского языка: автореф. дисс. ... к. филол. н. Якутск, 2012. 23 с.
6. Данилова Н. И., Ефремов Н. Н., Самсонова Е. М. Функционально-семантические категории в якутском языке: каузативность, эвиденциальность, итеративность. Новосибирск: Наука, 2013. 240 с.
7. Данилова Н. И., Попова Н. И., Ефремов Н. Н. Курс якутской грамматики: система морфологических категорий и синтаксических конструкций: учеб. пособие. Якутск: Триада, 2004.
8. Ефремов Н. Н. Причинно-следственные конструкции в якутском и казахском языках // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 4 (34). Ч. 3. С. 67-70.
9. Ефремов Н. Н. Пространственные конструкции с послелогом в якутском языке (в сопоставлении с хакасским языком) // Наука и мир. 2013. № 2 (2). С. 125-127.
10. Ефремов Н. Н. Синтаксические средства выражения эвиденциальности в якутском языке (в сопоставлении с некоторыми тюркскими языками) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 11 (41). Ч. 2. С. 70-72.
11. Иванов С. А. Морфологические особенности говоров якутского языка. Новосибирск: Наука, 2014. 245 с.
12. Избекова Е. И. Числительные в олонхо: структура и семантика: дисс. ... к. филол. н. Якутск, 2000. 189 с.
13. Никифоров Г. А. Категория множественности в якутском языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 1952. 195 с.
14. Никифоров Г. А. О значениях аффикса *-лар* в якутском языке // Тюркологический сборник. № 1. М. – Л., 1951. С. 136-142.
15. Никифоров Г. А. Об аффиксе множественного числа *-т* // Труды Института языка, литературы и истории. Якутск, 1963. Вып. 4 (9). С. 89-92.
16. Петров Н. Е. Частицы в якутском языке. Якутск: Якутское книжное изд-во, 1978. 298 с.
17. Самсонова Е. М. Специфика репрезентации дистрибутивной множественности в якутском языке // Северо-восточный гуманитарный вестник. 2014. № 2 (9). С. 85-93.
18. Самсонова Е. М. Структура микрополя альтернатива в якутском языке // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2010. № 2. С. 135-138.
19. Собакина И. В. Русско-якутские соответствия при переводе форм выражения категории множественности (имена существительные): дисс. ... к. филол. н. Якутск, 2004. 172 с.
20. Убрятова Е. И. Исследования по синтаксису якутского языка. М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1950. Ч. I. Простое предложение. 304 с.

MEANS OF EXPRESSION OF THE CATEGORY OF QUANTITY IN THE YAKUT LANGUAGE: HISTORY OF STUDY

Ivanova Irina Borisovna, Ph. D. in Philology
The Institute for Humanities Research and Indigenous Studies
of the North of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences in Yakutsk
imenaotglagola@rambler.ru

In the article the history of the study of lexical and grammatical means of expressing the notion of number, multiplicity and quantity in the Yakut linguistics is traced. The aim is to present the overall picture of level of scrutiny of functional and semantic category of quantity in the Yakut language and to identify the importance of the contribution of each certain work.

Key words and phrases: the Yakut language; history of the Yakut language study; noun; singular and plural; functional-semantic category of quantity.